

RU

Трансграничная динамика англоязычного военного дискурса
в период специальной военной операции РФ на Украине

Лупанова Е. В., Балканов И. В.

Аннотация. Цель исследования – дать характеристику трансграничной динамики англоязычного военного дискурса в период проведения Россией специальной военной операции на Украине. Исследование осуществляется на материале публикаций ведущих англоязычных информационных агентств, посвященных ходу ведения специальной военной операции РФ на Украине. Отмечается, что вооруженный конфликт, как явление, охватывающее все сферы жизни общества, воздействует на язык, представляющий собой не только основное средство коммуникации представителей этноса, но и оружие, которым осуществляются воздействие на общественное сознание и манипуляция им. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится анализ влияния происходящего в наши дни вооруженного конфликта на лексический состав английского языка. В работе выявляются основные тенденции изменений в лексическом составе языка при переходе единиц одного дискурса в пространство дискурса массмедиа. Современные СМИ впервые рассматриваются как своего рода кросс-дискурсивное пространство, в котором лексико-фразеологические единицы военного дискурса приобретают новые оттенки значения, позволяющие им выступать оружием оказания влияния на сознание массовой аудитории. В результате исследования установлено, что в дискурсе массмедиа происходят активизация военной терминологии, изменение семантики слов и словосочетаний, актуализация вокабуляра времен Второй мировой и холодной войны, а также внедрение в медиадискурс лексико-фразеологических единиц военного сленга.

EN

Transboundary dynamics of the English-language military discourse
during the special military operation of the Russian Federation in Ukraine

Lupanova E. V., Balkanov I. V.

Abstract. The aim of the research is to characterise the transboundary dynamics of the English-language military discourse during Russia's special military operation in Ukraine. The research is carried out involving the material of the publications of leading English-language news agencies devoted to the conduct of the special military operation of the Russian Federation in Ukraine. It is noted that the armed conflict, being a phenomenon covering all spheres of society, affects the language, which is not only the main means of communication for representatives of an ethnic group, but also a weapon that influences and manipulates public consciousness. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first to analyse the impact of the armed conflict taking place today on the lexical structure of the English language. The paper identifies the main trends of changes in the lexical structure of the language during the transition of units of one discourse into the space of mass media discourse. It is the first time that modern mass media are considered as a kind of cross-discursive space in which lexical and phraseological units of the military discourse acquire new shades of meaning, allowing them to act as a weapon of influencing the consciousness of the mass audience. As a result of the research, it has been found that military terminology is being activated in mass media discourse, the semantics of words and phrases are changing, the vocabulary of World War II and the Cold War is being actualised, in addition, lexical and phraseological units of military slang are being introduced into media discourse.

Введение

Одной из центральных проблем лингвистики остается исследование социальной природы языка, подразумевающей общественный характер возникновения, развития и функционирования языковых единиц.

Идеи о неразрывной связи языка и общества, которые берут начало в философии марксизма К. Маркса и Ф. Энгельса, обосновавших материалистическое учение о языке как общественном явлении, были развиты в трудах выдающихся лингвистов XX столетия В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртене и других.

Взаимосвязь языка и общества проявляется в том влиянии, которое на языковую систему оказывают события, происходящие в общественной жизни этноса. Непреложная тенденция языка к изменению проявляется в его непрерывном историческом развитии, причины которого заложены как в принципах устройства языка, так и в функциональном механизме его использования (Языкознание. БЭС, 1998, с. 605). Мобилизация языка на адекватное отражение действительности, подразумевающая наличие в языке слов и словосочетаний для номинации явлений и предметов, появляющихся вследствие изменений в общественно-политической жизни этноса, развития технологий, производительных сил и культуры, обуславливает его подвижную, динамичную природу (Шипицына, Геращенко, 2012, с. 200).

Изучение взаимосвязи языка и общества не теряет своей актуальности, что подтверждается заметным интересом лингвистов различных школ и направлений к проблеме влияния социальных изменений на фонетический строй, грамматическую структуру языка и его лексико-фразеологический состав. Так, недавнее социальное потрясение, вызванное пандемией вируса COVID-19, послужило импульсом для проведения лингвистических исследований о влиянии медицинской терминологии на лексические системы различных языков (Бузинова, Пашковская, 2021; Рыбакова, 2022; Ситникова, 2021; Baranova, 2021).

Если до 2022 года в фокусе внимания ученых, разрабатывающих проблему влияния общественных изменений на язык, оставалась медицинская сфера, то события февраля 2022 года изменили направление исследований в русло военной терминологии. Начатая Россией специальная военная операция на Украине вызвала широкий общественный резонанс и бурную эмоциональную реакцию в западных странах. Несомненно, актуально сегодня стоит вопрос об информационной войне, направленной на формирование негативного образа и демонизацию России средствами языка. Данная проблема представляет интерес для развивающегося направления в языкознании – исследования лингвистических аспектов информационно-психологической войны, представители которого изучают вербальную реализацию различных стратегий, тактик и методов идеологического воздействия и манипулирования общественным сознанием (Михайловская, 2021, с. 222).

В фокусе внимания данного исследования находится социальная природа языка, позволяющая ему меняться под воздействием событий в общественно-политической жизни страны. Актуальность проводимого исследования обусловлена сложившейся геополитической обстановкой, характеризующейся противостоянием идеологических, политических и экономических интересов стран. В условиях ведущейся против России информационно-психологической войны крайне необходимым представляется решение стратегического вопроса – изучение языковых средств, которыми ведется эта война, с целью создания «языка сопротивления» (Сковородников, Копнина, 2022, с. 39).

Для проведения исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать и проанализировать материал, освещающий ход ведения специальной военной операции на английском языке;
- выявить и описать характер изменений, происходящих в лексической системе английского языка под влиянием специальной военной операции;
- проанализировать специфику функционирования отобранных лексических единиц в медиадискурсе.

Материалом для исследования послужили публикации средств массовой информации, посвященные событиям на Украине 2022-2023 гг., отобранные методом сплошной выборки с сайтов крупнейших информационных агентств Великобритании и США: CBS News (<https://www.cbsnews.com/>), EU Observer (<https://euobserver.com/>), Global Security (<http://www.globalsecurity.org/>), Newsweek (<https://www.newsweek.com/>), New York Law Journal (<https://www.law.com/newyorklawjournal/>), NY Sun (<https://www.nysun.com/>), Politico (<https://www.politico.eu/>), Reuters (<https://www.reuters.com/>), The Economist (<https://www.economist.com/>), The Guardian (<https://www.theguardian.com/>), The New York Times (<https://www.nytimes.com/>), The Wall Street Journal (<https://www.wsj.com/>), The Washington Post (<https://www.washingtonpost.com/>), Yahoo News (<https://news.yahoo.com/>).

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари: Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998 (Языкознание. БЭС); Colby E. Army Talk: A Familiar Dictionary of Soldier Speech. Princeton: Princeton University Press, 1942; Collins Dictionary. N. Y.: HarperCollins Publishers, 1997.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки, с помощью которого исследуемые слова и словосочетания отбирались из текстов новостных сообщений ведущих информационных агентств Великобритании и США. Посредством описательно-аналитического метода был проанализирован языковой материал, характеризующий изменения в лексическом составе английского языка. В качестве метода используется контекстуальный анализ, так как при рассмотрении лексических изменений учитывается контекст употребления слов и устойчивых словосочетаний. В работе также нашли применение методы этимологического, семантического, морфологического, компонентного анализа, с помощью которых проводится анализ лексических единиц. Кроме того, в работе применен метод обобщения полученных данных, позволивший подвести итоги исследования.

Теоретической базой послужили труды Н. К. Гарбовского (2020), Ю. А. Бельчикова (2000), Э. М. Береговской (1978), Е. В. Лесных (2000), А. Н. Кожина (1975), Э. Н. Мишкурова (Гарбовский, Мишуров, 2010), посвященные

анализу изменений, происходящих в составе и функционировании языков под воздействием войн и вооруженных конфликтов. Важным аспектом исследования является анализ воздействующего и манипулятивного потенциала языка СМИ в условиях ведения информационно-психологической войны, предпринятый в работах А. П. Сквородникова, Г. А. Копниной (2022), М. В. Михайловской (2021), Г. Я. Солганика (2012). Изучение влияния социальных факторов на языковые изменения осуществлялось с опорой на труды Л. Л. Барановой (Baranova, 2021), Л. М. Бузиновой, Н. Д. Пашковской (2021), Д. А. Петренко, К. К. Соловьевой (2018), А. С. Рыбаковой (2022), О. А. Ситниковой (2021), Г. М. Шипицыной, М. Б. Герашенко (2012).

Практическая значимость работы состоит в том, что основные теоретические положения и собранный материал могут найти применение в учебном процессе в рамках практических курсов перевода и военного перевода. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по социолингвистике, теоретической и сравнительно-сопоставительной лингвистике. Результаты работы могут применяться в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий, а также в ходе подготовки переводчиков.

Обсуждение и результаты

Войны, различного рода вооруженные конфликты и боевые действия сопровождают человечество на всем протяжении его существования, пока существуют взаимные притязания на территории, ресурсы, а также различия в идеологиях, религиозных взглядах и политических устройствах. Война охватывает все стороны жизни общества, не оставляя без внимания и основной инструмент коммуникации социума – язык.

Во время проведения Россией специальной военной операции на Украине английский язык, в силу вовлеченности в конфликт различных сторон, претерпевает изменения, обнаруживающиеся на уровне лексического состава. Лексический уровень языка, как наиболее подвижный, наибольшим образом подвержен влиянию социальных факторов, вызывающих появление новых слов и устойчивых словосочетаний, устаревание или переход лексико-фразеологических единиц в пассивный или активный запас (Петренко, Соловьева, 2018, с. 252).

Влияние конфликта на Украине на английский язык наиболее заметно в активизации военной терминологии. Термины, используемые в речи представителями вооруженных сил, все чаще употребляются журналистами для освещения событий и погружения широкой аудитории в «военный» контекст описываемого события. Так, новостные публикации, посвященные ходу спецоперации, включают такие военные термины, как *cluster munitions* ‘кассетные боеприпасы, разновидность боеприпасов типа «воздух – земля» или «земля – земля», *hedgehog* ‘противотанковый ёж – заграждение, представляющее собой объемный шестиконечный крест’, *thermobaric bomb (vacuum bomb)* ‘боеприпасы объемного взрыва, или термобарические снаряды, – бомбы, использующие распыление горючего вещества в виде аэрозоля и подрыв полученного газового облака’, *loitering munition* ‘барражирующий боеприпас, или дрон-камикадзе’, *MiG* ‘самолет марки «МиГ»’.

Поставки вооружения западными странами на Украину, широко освещаемые средствами массовой информации, привели к популяризации технокимов *Javelin* (FGM-148 Javelin) ‘«Джавелин» – американский переносной противотанковый ракетный комплекс’ и *Stinger* (FIM-92 Stinger) ‘«Стингер» – американский переносной зенитно-ракетный комплекс’. Приведем примеры заголовков информационных агентств:

The New York Times: “As Russia Pounds Ukraine, NATO Countries Rush In **Javelins** and **Stingers**”. / «В то время как Россия наносит удары по Украине, страны НАТО спешат на помощь со своими “Джавелинами” и “Стингерами»» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Е. Л., И. Б.);

The Washington Post: “It’s an artillery war, but Ukraine still kills tanks with **Javelins**”. / «Это война артиллерии, но Украина все еще поражает танки “Джавелинами»».

Если в заголовках информагентств употребляются только названия вооружения, что обусловлено свойственной заголовочным комплексам языковой компрессией, то в текстах статей, посвященных описываемым событиям, военные термины используются, как правило, с поясняющим комментарием, раскрывающим семантику выражений широкой аудитории:

CBS News: “Hundreds of **javelin anti-tank missiles – weapons that are destroying Russian tanks – are then loaded aboard a cargo aircraft bound for the battlefield in Ukraine**”. / «Сотни противотанковых ракет “Джавелин” – оружия, уничтожающего российские танки, – грузят в военно-транспортный самолет, отправляющийся на Украину»;

The Economist: “Of all the assistance America has provided to Ukraine, the gift of 5,500 or so **Javelins** has been perhaps the most welcome. Armed with these **light anti-tank missiles**, Ukrainian forces managed to stall, and eventually reverse, the Russian advance on their capital, Kyiv”. / «Из всей помощи, которую Америка оказала Украине, подарок в виде 5500 “Джавелинов” был, пожалуй, самым желанным. Вооруженные этими легкими противотанковыми ракетами, украинские войска сумели задержать и в итоге обратить вспять наступление российских войск на столицу страны – Киев».

Одной из отличительных черт профессионального языка военнослужащих является тенденция к использованию различного рода сокращений (Лупанова, 2017, с. 143). Вовлеченность общества в события, связанные с вооруженным конфликтом, как следствие, приводит к широкому употреблению ранее известных только специалистам военной сферы аббревиатур:

Reuters: “Lithuania is buying two **NASAMS** air defence launcher systems for Ukraine for 9.8 million euros...”. / «Литва покупает для Украины две пусковые установки ПВО NASAMS за 9,8 млн евро...»;

The New York Times: “...Washington delivered the first batch of truck-mounted, multiple-rocket launchers known as **HIMARS**...”. / «...Вашингтон поставил первую партию реактивных систем залпового огня, известных как HIMARS...»;

The Guardian: “*Those anti-tank weapon are the **NLAWs**, or next generation light anti-tank weapons...*”. / «Это противотанковое оружие – NLAW, или легкое противотанковое оружие нового поколения...»;

Newsweek: “*What Are Stinger **MANPADS**? U.S. Approves \$380M Arms Sale to Finland*”. / «Что такое ПЗРК “Стингер”? США одобрили продажу оружия Финляндии на сумму 380 млн долларов».

События на Украине привели к популяризации военных акронимов, обозначающих единицы вооружения и военной техники: *MANPADS* (Man-Portable Air-Defense System) ‘переносной зенитный ракетный комплекс’, *NASAMS* (Norwegian Advanced Surface to Air Missile System) ‘норвежский передвижной зенитный ракетный комплекс’, *HIMARS* (High Mobility Artillery Rocket System) ‘американская реактивная система залпового огня’, *NLAW* (Next Generation Light Anti-tank Weapon) ‘шведско-британская переносная противотанковая управляемая ракета’.

Помимо названий единиц вооружения и военной техники, риторику освещения военного конфликта на Украине отличает употребление различных военных терминов:

EU Observer: “*Why a (limited) Ukraine **no-fly zone** is not a crazy idea*”. / «Почему (ограниченная) бесполетная зона на Украине не является безумной идеей»;

Politico: “*No **cease-fire** while Ukraine is on the offensive, Putin declares*”. / «Никакого прекращения огня, пока Украина наступает, – заявил Путин»;

Reuters: “*Ukraine announces ‘**humanitarian corridor**’ for ships stuck in Black Sea ports*”. / «Украина объявляет “гуманитарный коридор” для судов, задержанных в черноморских портах».

В вышеприведенных примерах авторы новостных публикаций апеллируют к военным понятиям *no-fly zone* ‘бесполетная зона’, *cease-fire* ‘прекращение огня’, *humanitarian corridor* ‘гуманитарный коридор’, характеризующим аспекты ведения боевых действий.

Военные концепты, переходя в разряд общеупотребительных слов, подвергаются переосмыслению вследствие частого употребления терминов вне непосредственно военной сферы. Результатом становится усиление экспрессивности терминологических слов и устойчивых словосочетаний, вызванное функционированием в не свойственной им речевой среде (Гарбовский, 2020, с. 43).

Еще одной тенденцией, прослеживаемой в дискурсе освещения событий вооруженного конфликта на Украине, выступает апелляция к риторике времен Второй мировой и холодной войны. Приведем в качестве примера заголовки новостных публикаций информационных агентств США:

The Washington Post: “*Coming soon to a 2024 GOP debate: **Appeasement** of Russia*”. / «В ближайшее время основная тема дебатов республиканцев 2024 года – умиротворение агрессора в лице России»;

NY Sun: “*For Ukraine: A New Form of **Finlandization***”. / «Новая форма финляндизации для Украины».

В вышеприведенных примерах используются термины, характеризующие политические события середины XX столетия: *appeasement* ‘политика умиротворения, проводимая в преддверии Второй мировой войны, основанная на уступках и потаканиях стране-агрессору’ и *Finlandization* ‘Финляндизация – подчинение страны большей соседней стране при номинальном сохранении суверенитета’ (Collins Dictionary, 1997).

Язык СМИ представляет собой широкое функционально-стилевое единство, в рамках которого объединены языковые единицы различных функциональных стилей и нелитературных средств, таких как просторечия и жаргоны (Солганик, 2012, с. 12). К профессиональному языку военнослужащих, помимо терминологии, интернациональной по происхождению и регламентируемой официальными документами, принадлежат также единицы военного сленга, относящиеся к стихии устной речи и включающие образные, эмоционально-выразительные слова и словосочетания (Colby, 1942, p. 50).

Так, популярность в английском языке приобрел украинский сленгизм *macronite* ‘макронить’ в значении ‘someone who makes a big show of being very concerned about something but refuses to do anything tangible to help’ (Politico) / ‘тот, кто делает вид, что очень обеспокоен чем-то, но отказывается сделать что-то существенное, чтобы помочь’. В семантике сленгизма заключено насмешливое отношение к заявлениям президента Франции Эмманюэля Макрона о его готовности оказать помощь Украине, так и не воплотившимся в жизнь.

Любой вооруженный конфликт отличает появление в военном сленге противоборствующих сторон эмоционально-оценочных номинаций этносов. Экспрессивные этнонимы, или этнофолизмы, имплицитно выражают специфику межнациональных отношений: в их внутренней форме заключены стереотипные представления, демонстрирующие интолерантность к носителям иной системы культурных ценностей (Борисова, 2014, с. 63). Жители северных штатов времен Гражданской войны в США имели прозвище *yankee* ‘янки’, немцы в Первую и Вторую мировые войны в английском языке – *krauts*, *jerries*, в русском – *фрицы*, англичане в американском варианте английского языка того же периода – *tommies*, вьетнамцы времен войны во Вьетнаме – *gooks*, иракцы во время войны в Персидском заливе – *hadji* и т. д.

Факторы историко-политического и социально-экономического характера относятся к ключевым для возникновения в языке этнофолизмов, поскольку любой конфликт интересов приводит к усилению «языка вражды» (Тонтоева, 2016, с. 99). Закономерно появление в украинском военном сленге экспрессивных этнонимов русских, распространяемых англоязычными средствами массовой информации в рамках ведения информационно-психологической войны. Созданию русофобских настроений способствуют этнофолизмы *koloradi* ‘колорадские жуки, колорады’ (ассоциации внешнего вида насекомого с цветами георгиевской ленты), *rashists* ‘рашисты’, *orcs* ‘орки’ (аллюзия на вымышленных персонажей произведения Дж. Толкиена «Властелин колец»), используемые в англоязычной прессе для демонизации России (Global Security).

К еще одной тенденции, прослеживаемой в английском языке при освещении событий на Украине, относится использование заимствований. Приведем пример:

Yahoo News: “*Ukrainian defenders post footage of them downing missile with Stinger MANPADS in Kyiv Oblast*”. / «Защитники Украины выкладывают кадры, на которых сбивают ракету ПЗРК “Стингер” в Киевской области».

В новостной публикации использование заимствования **Oblast** способствует погружению читателя в атмосферу описываемого события, специфику его географии и культуры.

Влияние социальных потрясений на язык проявляется не только в активизации определенных лексико-фразеологических пластов и появлении неологизмов, но и в изменении семантики уже существующего вокабуляра:

The Wall Street Journal: “*Justice Department’s Oligarch Hunters Widen Scope*”. / «Охотники за олигархами из Министерства юстиции расширяют сферу деятельности»;

New York Law Journal: “*Ex-Lawyer Robert Wise Disbarred for Aid of oligarch Viktor Vekselberg*”. / «Бывший юрист Роберт Уайз лишен лицензии за помощь олигарху Виктору Вексельбергу».

Появление греческого заимствования *oligarch* ‘олигарх; представитель олигархии – вида автократии, при котором государственная власть находится в руках несменяемой малочисленной группы лиц’ в английском языке датируется началом XVII века (Collins Dictionary, 1997). Анализ новостных публикаций, посвященных событиям последних лет, демонстрирует тенденцию к изменению семантики лексемы: начиная с 1990-х гг. слово *oligarch* используется в английском языке для номинации очень богатого российского бизнесмена.

Война, как явление, охватывающее все сферы жизни общества, неизменно воздействует на основное средство коммуникации представителей этноса – язык. Изменения, происходящие в английском языке в период проводимой Россией с 2022 г. специальной военной операции на Украине, в очередной раз подтверждают тезис о влиянии социальных факторов на состав и функционирование языка.

Заключение

Проведенное исследование, направленное на выявление изменений в лексической системе английского языка, происходящих под влиянием специальной военной операции на Украине, позволяет сделать следующие выводы:

1. Современную геополитическую обстановку отличает жесткое противостояние интересов различных государств. Важную роль в этом противостоянии играют средства массовой информации, ресурсами которых ведется информационно-психологическая война, направленная на демонизацию одних сторон и идеализацию других. Освещение англоязычными СМИ хода ведения специальной военной операции России на Украине дает богатый материал, анализ которого позволяет делать выводы о влиянии вооруженного конфликта на язык.

2. В ходе специальной военной операции РФ на Украине английский язык претерпевает изменения в лексической системе, характеризующиеся активизацией военной терминологии, развитием семантики слов и словосочетаний, актуализацией вокабуляра времен Второй мировой и холодной войны, а также внедрением в медиадискурс лексико-фразеологических единиц военного сленга.

3. Анализ функционирования лексико-фразеологических единиц военного дискурса в материалах СМИ, освещающих ход ведения спецоперации, позволяет установить важнейшую роль языка в оказании воздействия на общественное сознание и манипулировании им. Природа массовой коммуникации, охватывающая все аспекты жизни общества, позволяет рассматривать современные СМИ как своего рода кросс-дискурсивное пространство, в котором лексико-фразеологические единицы военного дискурса приобретают новые оттенки значения, позволяющие им выступать оружием оказания влияния на сознание массовой аудитории.

Перспективным направлением для дальнейшего исследования выступает анализ ассимиляции лексики и фразеологии различных дискурсов в пространстве массмедиа, который поможет раскрыть и уточнить проблематику развития языка под влиянием социальных факторов.

Источники | References

1. Бельчиков Ю. А. Из наблюдений над русским литературным языком эпохи Великой Отечественной войны // Филологические науки. 2000. № 6.
2. Береговская Э. М. Солдатское арго в языке художественного произведения (к вопросу об интерпретации современного литературного текста) // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы: межвуз. сборник. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. Вып. 1.
3. Борисова И. З. Этнофолизмы в номинациях этнической принадлежности во французском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4.
4. Бузинова Л. М., Пашковская Н. Д. «Коронные» неологизмы: влияние пандемии COVID-19 на немецкий язык // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453).
5. Гарбовский Н. К. Война и коммуникация в военной сфере деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 2.
6. Гарбовский Н. К., Мишкурин Э. Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 2.

7. Кожин А. Н. Великая Отечественная война и русский язык // Русский язык в школе. 1975. № 2.
8. Лесных Е. В. Реактивизация военной лексики русского языка в период Великой Отечественной войны // О годах, войной испепелённых (К 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Липецк, 2000.
9. Лупанова Е. В. Отражение военной субкультуры в семантике фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67).
10. Михайловская М. В. К вопросу о лингвистике информационно-психологической войны: идеологемы как инструмент семантического манипулирования // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3.
11. Петренко Д. А., Соловьева К. К. Социальные различия в обществе и отражение социальных факторов в языковых структурах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. № 1.
12. Рыбакова А. С. Пандемия COVID-19 как способ обогащения лексического состава английского языка // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2. № 2 (6).
13. Ситникова О. А. Некоторые особенности словообразования неологизмов в современном английском языке (на материале «языка» пандемии коронавируса) // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-7.
14. Сквородников А. П., Копнина Г. А. Лексико-фразеологические новации в русском языке и речи как следствие информационно-психологических войн: функционально-прагматический аспект // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
15. Солганик Г. Я. Введение // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Изд-во Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012.
16. Тонтоева Т. В. Этнофолизмы как индикаторы динамики этнической идентичности // *Juvenis scientia*. 2016. № 2.
17. Шипицына Г. М., Герашенко М. Б. Изменения в языке как следствие изменений в жизни его носителей // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.
18. Baranova L. L. English in the pandemic: Changes and challenges // *Professional Discourse & Communication*. 2021. Vol. 3. No. 4.

Информация об авторах | Author information

RU**Лупанова Екатерина Вячеславовна**¹, к. филол. н.**Балканов Илья Владимирович**², к. филол. н., доц.¹ Московский энергетический институт (МЭИ);

Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, г. Москва

² Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)**EN****Lupanova Ekaterina Vyacheslavovna**¹, PhD**Balkanov Ilya Vladimirovich**², PhD¹ Moscow Power Engineering Institute;

Alexander Nevsky Military University of the Russian Defense Ministry, Moscow

² Moscow State University of International Relations (MGIMO)¹ katerina.lupanova9751@yandex.ru, ² i-balkanov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.09.2023; опубликовано online (published online): 02.11.2023.

Ключевые слова (keywords): медиадискурс; военный дискурс; военный сленг; термины; информационно-психологическая война; media discourse; military discourse; military slang; terms; information and psychological warfare.